

Даткаева П. А

КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕ СУРОО ПИКИРИН БИЛДИРЕТ

Даткаева П. А

**К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В РУССКОМ И В
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

P. A. Datkaeva

**TO THE QUESTION OF MEANS OF EXPRESSION OF DENIAL IN THE RUSSIAN
AND KYRGYZ LANGUAGES**

Аннотация: Макалада тил илиминдеги таңгычты билдирүүчү каражаттар каралган. Таңгычтын каражаттары тууралуу окумуштуулардын ойлору берилген. Орус тилиндеги жана кыргыз тилиндеги таңгычтын каражаттарына кыскача мүнөздөмө берилген. Эки тилдеги таңгычты салыштыруу аркылуу изилдөөнүн жолдору аныкталаган.

Негизги сөздөр: таңгыч, таңгычты билдирүүчү каражаттар, түрк тилдеринин спецификасы, тилдин аз изилденген жактары, тилдин лексикалык жана грамматикалык деээлдери.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения средств выражения отрицания в лингвистике. Приведены точки зрения ученых к вопросу о средствах выражения отрицания в русском языке. Представлена краткая характеристика средства выражения отрицания в русском и в кыргызском языках, намечены пути исследования отрицания в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: отрицание, средства выражения отрицания, специфика тюркских языков, малоисследованные области языка, лексический и грамматический уровни языка.

Annotation: The article considers some of the study issues of the means of expressing negation in linguistics. It shows the perspectives of scientists to the question of expression of negation in Russian language. A brief description of the means of expression of negation is presented in Russian and Kyrgyz languages, research methods of negation are identified in comparative languages.

Key words: Negation, ways of expression of negation, specifics of Turkic languages, not fully explored language area, lexical and grammatical language levels.

Проблеме изучения отрицания в общем русском языкознании было уделено достаточно внимания, но она остается актуальной, так как есть еще малоисследованные области языка, например, средства выражения отрицания в русском языке и кыргызском, как одному из тюркских языков.

Обращение к научным исследованиям позволило определить, что отрицание в тюркских языках имеет свою специфику. Имеется немало исследований о выражении отрицания в различных грамматических формах в адыгейском, казахском, узбекском языках и др. Обращение к исследованиям на кыргызском языке показало, что данная область раздела языкознания почти не изучена, чем и можно объяснить наше обращение к данной теме.

Нурманов А. в своей «Грамматика инкорнинг классификациясига доир» (на уз. яз.) – «Лексико – грамматические особенности» ссылается на древние письменные памятники тюркских языков, в которых есть исследования аффикса отрицания некоторыми языковедами[5, 6]. Обращено внимание на семантику отрицания в языке на основных

уровнях – лексическом и грамматическом. Широта функционирования семантики отрицания в языке обусловила и развитие средств выражения отрицания. В кыргызском языке данное явление характерно для всех основных частей речи, и в каждом из них оно выражается по-разному. Вместе с тем необходимо отметить, что эти части речи в плане выражения отрицания выполняют разные функции. Исходя из этого средства выражения отрицания необходимо разделить на основные и вспомогательные.

К основным средствам отрицания относится маркированный противочлен семантической оппозиции грамматической категории глагола – утверждение и отрицание. Семантическая структура категории утверждения и отрицания состоит из двуединой семантики глагола: утверждение и отрицание, которые функционируют в языке параллельно и свойственны всем глаголам.

В кыргызском языке любой глагол в речи выражается либо в положительной, либо в отрицательной формах. Другого варианта в этом направлении нет. Например: *Эчкачан унутпай жүр, эмне сепсең, ошону оросуң, жакшыны сеппесең, жакшыдан кур каласың. – Никогда не забывай, что посеешь, то пожнешь, не посеешь добро, останешься без добра.*

В приведенном предложении употреблено 5 глаголов, из них 3 в положительной форме, два в отрицательной. Эти формы являются обязательными для глаголов всех языков. Так, в частности, Н. А. Баскаков пишет, что «все каракалпакские глаголы могут иметь следующие формы: а) положительную, указывающую на наличие присутствия, формально совпадающую с корнем или основой глагола; б) отрицательную, указывающую на отсутствие, нереальность совершения данного процесса, действия, состояния...» [1, 357].

Диалектическая связь утверждения и отрицания в языке, возможность взаимных семантических переходов с нейтрализацией то одного, то другого члена оппозиции обуславливает необходимость выделения единой коммуникативно – грамматической категории утверждения и отрицания, в основе которой лежит соответствующая логическая категория.

А. Н. Кононов семантику утверждения и отрицания также рассматривал в составе семантической структуры одной грамматической категории глагола, т. е., в составе аспекта глагола. А. Н. Кононов так излагает свое понимание термина «аспект глагола»: «Каждая форма глагола может стоять в одном из четырех глагольных аспектов, выражая положительное или отрицательное суждение, или суждение утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие» [4, 209]. Как видно, исследователь здесь исходит из отнесенности отрицания ко всем формам глагола. А то, что он включает в аспект глагола семантику возможности и невозможности, не противоречит нашему положению о том, что глагол функционирует в языке либо в положительной, либо в отрицательной формах. Так как семантика возможности выражается в языке положительной формой глагола, а семантика невозможности – отрицательной, то противоречий в данном случае нет. Таким образом, отрицательные и положительные формы глагола рассматриваются как формы одной категории глагола. А. Н. Кононов называет их положительными и отрицательными аспектами: «Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т. е. состоит из чистого корня... отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется через присоединение к основе глагола безударного аффикса – ма [4, 200]. Эта позиция обусловлена тем, что положительная и отрицательная форма глагола пронизывает всю систему глагола и, называя данные формы аспектами глагола, ученый подчеркивает их функциональную широту по сравнению с другими категориями глагола. Однако в тюркологии путь к признанию отрицания как самостоятельной единой категории был длинный.

Долгое время исследователи отмечали в глаголе только категорию отрицания, исходя из того, что глагол в тюркских языках имеет аффикс отрицания (- ма, - ме). В древнейших письменных памятниках ученые зафиксировали его наличие. Аффиксы –ма можно считать первичным показателем отрицания и это характерно для казахского языка. И вопрос его этимологии еще не решен окончательно. Кыргызскому же глаголу свойственны такие аналитические формы как «жок», «эмес», которые сравнительно с аффиксами отрицания относятся к более поздним явлениям языка.

Таким образом, отрицание глагола выражается специфичными грамматическими показателями.

Неслучайно в грамматиках тюркских языков указывали на наличие форм отрицания глагола. Если сначала отрицательные формы глагола приводились в спряжениях глагола, то затем со временем отрицание глагола признавали, как самостоятельную категорию глагола и это отмечено в Грамматике азербайджанского языка[2]. Однако дальнейшее подробное исследование глагола показало, что отрицание и утверждение находятся в неразрывном единстве.

Отрицание противостоит неутрицанию, условно называемое утверждением. Системная связь отрицательного и утвердительного суждения привело к тому, что ученые, как мы уже говорили выше, отрицание и утверждение стали рассматривать как внутреннюю расчлененность однотипного грамматического значения. Как известно, в семантической структуре категории однотипные грамматические значения могут образовать семантическую оппозицию, это общеизвестное научное положение подтверждается категорией утверждения и отрицания глагола.

В тюркских языках семантическая структура категории утверждения и отрицания глагола составляют семантическую оппозицию. Семантика утверждения отличается немаркированностью, а семантика отрицания – маркированностью.

Отсюда немаркированность положительной семантики не может играть решающую роль для элиминции категории утверждения и отрицания при наличии грамматического значения утверждения. С другой стороны, диалектическое единство положительного и отрицательного, их неразрывная связь служит основой для рассмотрения утверждения и отрицания в семантической структуре одной глагольной категории. К тому же утверждающий и отрицательный глаголы выражают одно явление с противоположных сторон. И нельзя забывать, что немаркированность положительной семантики глагола в лингвистике считается нулевой формой в парадигме категории утверждения и отрицания. В кыргызском языкознании к признанию единой категории утверждения и отрицания ученые еще не пришли. Отрицание глагола еще не признали, как самостоятельную категорию глагола, хотя на примере тюркских языков Н. А. Баскаков, А. Н. Кононов и др. совершенно справедливо выделили в качестве самостоятельной глагольную категорию утверждения и отрицания. Мы разделяем эту точку зрения. Глагольная функция «утверждение и отрицание» выражает реальность или нереальность процесса действия или состояния. Категория отрицания и утверждения соответственно своей семантической структуре имеет свои формы, свои способы выражения.

Реальность совершения действия грамматических показателей не имеет и формально совпадает с корнем глагола, т. е. корневой глагол без аффикса, в нулевой форме выражает реальное действие и является положительной формой глагола. Например: «Кет – уходи», «жаз – пиши», «оку – читай». *Максатбек мектепке келди. Максатбек пришел в школу.* Нереальность совершения действия в кыргызском языке выражается двумя способами: 1) синтетическим, 2) аналитическим.

К синтетическому способу выражения нереальности действия относится аффикс – ма, –ме, –ба, –бе, –па, –пе. Аффикс –ма, –ме, –ба, –па (в зависимости от корня изменяется в разных вариантах) непосредственно присоединяется к корню (непроизводному и производному) глагола. Например, *бербе* – «не давай», *укпа* – «не слушай», *четкекакпа* – «не отвергай» или: *Акмарал Аскарга чалбады. Акмарал не позвонила Аскару. Альбина Азаматтын оройлугуна таңкалбады. Альбина не удивилась грубости Азамата.*

Аффикс отрицания глагола присоединяется к любому корню глагола, т. е. тотально охватывает все глаголы кыргызского языка, ему не присуща избирательность.

При сложных глаголах аффикс –ма, –ме примыкает к последнему компоненту. Например: *угуп койбоду* «не выслушал», *көңүлкоюп укпады* «не выслушал внимательно» и. т. д. Однако, иногда он может добавляться и к первому компоненту. Например: *укпай койду* – не выслушал, *тааныбай койду* – не узнал. Необходимо отметить, что последний тип не относится к активным. Аффикс отрицания в составе слова находится после корня слова и перед аффиксами словоизменения, т. е. перед показателями различных категорий глагола. Иначе говоря, различные категории глагола образуются или от положительной (*угат-выслушает, угуп жатат-слушает*) или от отрицательной форм глагола (*укпайт – не выслушает, укпай жатат – не слышит, укпаган – не выслушал*). Таким образом, отрицательное значение в глаголах выражено посредством аффиксов отрицания, которые следуют за показателями залогов, а другие аффиксы форм глагола за ним.

Аналитические форманты – ган, жок образуют аналитическую форму отрицания давно прошедшего времени. Например: *Мен окуган жокмун* «я не читал», «*сен окуган жоксуң*» – «ты не читал», «*ал окуган жок*» – «он (она) не читал (а)».

Иногда они присутствуют при отрицательной форме желательного наклонения. Например: *Мага болгон сезимин жашыргысы жок* – «Не хочет скрыть чувство по отношению ко мне». *Өзүм да анны уккум жок* – «И сам не хочу слушать её». Существование отрицательной формы будущего времени, цели в исключительно редких случаях обусловлено данным формантом. Например: *Өлгөндүн артынан өлмөк жок* (кыргызская народная поговорка) – «За усопшим не умрешь».

Аналитические форманты –ган –эмес образуют отрицательную форму давно прошедшего времени на –ган, будущего предположительного времени на –ар, будущего времени цели на –мак. Например: *Максатбек анны четке кагар эмес* – «Максатбек не отвергнет её». *Альбина аны эч качан унутмак эмес* – Альбина не забудет его.

Перечисленные моменты функционирования отрицательных форм отрицания глагола присущи глагольным категориям. Во всех остальных случаях употребляется синтетическая форма глагола.

Однако аналитические формы глагола отрицания в приведенных глагольных категориях не являются единственными. Вышеназванные категории глагола параллельно с аналитической формой отрицания могут иметь еще и синтетическую. Для многих категорий глагола характерна только одна аналитическая форма отрицания. В этом отношении особенно выделяется давно прошедшее время глагола, который обладает всеми формами отрицания глагола. Например: *окубаган, окуган эмес* – не читал, никогда не читал. Двумя аналитическими формами отрицания обладает будущеевремя цели. Например: *кетмек эмес, укмак жок* – не ушел бы, не выслушает. При этом первая является основной формой отрицания, вторая же встречается редко.

Таким образом, положительная и отрицательная форма глагола совместимы со всеми остальными формами различных категорий глагола. Ни одна из последних не отличается такой широтой сочетаемостью, как эти указанные выше формы глагола. Их отличает универсальный характер: каждая категория глагола имеет положительную и отрицательную форму.

Рассматривая отрицание в кыргызском языке, сопоставляя с русским языком в семантическом плане, можно сказать, что средства выражения классифицируются как ядерные и периферийные. К ядерным средствам относятся глагольные выражения отрицания категории (–ма, –ме, –ба, –бе, –бе, –па, –пе, –ган жок, –ган эмес), к периферийным грамматические показатели других частей речи, которые мы рассмотрим шире в дальнейших исследованиях.

Литература:

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика. Морфология. Ч. 1, М., 1952. – 544 с.
2. Грамматика азербайджанского языка. Фонетика, морфология, синтаксис. Баку: Элим, 1981. - 422 с.
3. Грамматика ногайского языка. Фонетика, морфология, часть 1, под ред. Баскакова Н. А. – Черкасск, 1973. – 820 с.:203-бет;
4. Кононов А. Н. Грамматика современного литературного узбекского языка. – М. – Л., -446 с.
5. Нурманов А. Грамматика инкорнинг классификация сигадоир (на уз. яз.) // Лексико – грамматические особенности. Ташкент: 1995. – 100 с.
6. Шигуров В. В. Отпричастные прилагательные с отрицанием // Филологические науки. – 1989. - №6. – с. 69.

Рецензент: к. филол. н., доцент Жапарова Н.
